

ФЕНОМЕН СТРАХА В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

Страх, как столь значительное и фундаментальное понятие современной философии и психологии, имеет долгую историю развития. Изначально оно было выработано для определения отрицательно окрашенной эмоциональной реакции. В классической философии страх – это одна из тех «страстей души», которая выбивает наш рассудок из положенной ему колеи и должна быть побеждена разумом.

Постклассический вариант философствования устраивает настоящий переворот в понимании страха, начатый датским мыслителем Сёренем Кьеркегором. Последний разграничил страх-боязнь и страх-ужас (тревогу/тоску); противопоставив предметному страху, страху чего-либо, страх ничто, с которым человек не имеет ничего общего и которому не может противостоять. Такое представление было вызвано интерпретацией динамики человеческой экзистенции в теологическом контексте. Амбивалентность страха лежит в его антипатической симпатии и симпатической антипатии.

Мартин Хайдеггер продолжает такую постановку вопроса, разделяя эти понятия в феноменологическом контексте. Основной характеристикой ужаса является трансцендирование – выталкивание человека от сущего к Ничто, направляющее его на постижение бытия. Без выдвинутости и без героического заглядывания в Ничто в состоянии тревоги нет возможности вопрошать сверх сущего, за его пределы, нет возможности повернуться лицом к бытию. Ужасание ужаса есть бытие-в-мире – изначальный модус экзистирования, и обнаженность бытия в присутствии к самости существования, в свою очередь, дающая свободу выбора и даже свободу свободы.

Согласно Хайдеггеру, имеются два фундаментальных модуса существования в мире: первый – состояние забвения бытия, а второй – состояние сознания бытия. В первом существует такая озабоченность настоящим, которая превращает человеческую жизнь в боязливые хлопоты, в рутинность повседневности, безлично-вещное существование – пребывание в так называемом *das man* – мире, который отчуждает индивидуальную свободу каждого человека, посредством навязывания стремления удержаться в наличном. Существовая в таком неаутентичном мире, человеку ничего не остается, как спастись бегством от предстоящего. Подобная потеря способности включать в рассмотрение свое будущее обуславливает и потерю ориентации в настоящем.

Осознавая бытие, человек сосредоточен не на свойствах вещей, а на том, что они есть, что они обладают бытием. Жить во втором модусе – значит постоянно осознавать свое бытие и ответственность за него. Условием, настраивающим человеческое существование на непрерывную соотнесенность с бытием и дающим нам возможность «жить аутентичной жизнью», здесь выступает смерть – аспект бытия, изначально указывающий на предстоящую конечность, открывающий человеку перспективу последней возможности экзистенции.

В проекции *das man* сознание человека не в состоянии отнести смерть как временность к самому себе. Из-за двусмысленности, растворенности в совместном бытии смерть будет представлять как смерть других, отстранение от смерти. Это приводит к размытости сознания, к невозможности обнаружить и достичь своей собственной сущности (самости). Данная идея иллюстрирована в фильме «Пустоши» режиссёра Терренса Малика, который положил в сюжетную основу хайдеггерианские концепции, в

частности, *das man* – персонажи тут лишь инструменты для слов, которые и являются для них реальностью.

Ужас смерти в аутентичном модусе является настолько сильным, что, человек всю жизнь, на протяжении всей истории, пытается обессмертить себя: продолжая себя в потомстве или реализуя себя в творчестве и религии. Тут стоит отвлечься от онтологического разыскания Хайдеггера и указать на исследования Рудольфа Отто, где он обнаруживает иррациональное чувство ужасания в хронотопе религиозно-священного опыта. Священное – *majestas* (святость) и *mysterium tremendum* (священная тайна) страшит и одновременно завораживает человека, раскрывается во всем совершенстве и полноте бытия. Трепет перед неизведанным открывает для нас аспекты трансцендентных, высших, абсолютных сил.

Таким образом, опираясь на все вышеуказанное, значение феномена страха и сопряженного с ним феномена смерти для человека и культуры в целом первостепенно и константно – ведь без условий сохранения самости и мышления не может идти речи о каком-то нормальном существовании в мире. Простая и емкая формулировка страха соответственно контексту хайдеггеровского рассуждения может звучать следующим образом: страх – это экзистенциал, «вытряхивающий» человека в сферу мыслительно-творческих процессов.